

Он зачерпнул ладонями воды и плеснул себе в лицо, совершенно не обращая внимания на тщательно нанесённый Лань Нин макияж. Капли воды стекали по его закрытым глазам, оставляя тонкие следы, похожие на струйки слёз.

Когда Сяо Мо вошёл в уборную, он увидел именно эту картину. Он замер на мгновение, почувствовав, как что-то щекочет его сердце.

Се Шулин услышал шаги, открыл глаза и через зеркало увидел Сяо Мо, стоящего у двери. Он резко повернулся и с удивлением произнёс:

— Ты как...

Сяо Мо запер дверь уборной на ключ — ещё перед входом он повесил на ручку табличку «Неисправно», чтобы никто не вошёл. Щелчок замка прозвучал отчётливо, и Се Шулин невольно вспомнил некоторые неприятные воспоминания, побледнев.

Сяо Мо медленно подошёл к нему. Его горячий взгляд скользнул по влажным глазам Се Шулина, напоминая цветы персика, и остановился на его белой шее. Там было чисто — сегодня Се Шулин не надел ошейник. Взгляд Сяо Мо сфокусировался, в нём читалось понимание и одновременно сожаление.

Се Шулин отступил на шаг, упершись бедром в холодную мраморную столешницу, и сердце его пропустило удар — Сяо Мо был слишком близко!

— Что ты хочешь? — спросил Се Шулин, стараясь не показать своей слабости и выпятив вперёд подбородок.

Сяо Мо не ответил на его вопрос. Он поднял руку и провёл по его шее, сильно надавливая и стирая пудру, скрывавшую шрам, обнажив едва заметный рубец.

— Так и есть... — тихо вздохнул Сяо Мо, касаясь покрасневшего участка кожи своими длинными и холодными кончиками пальцев. — Я перегнул палку. Прости.

Се Шулин на мгновение растерялся. Он прикусил губу, чувствуя, как все те обиды и печали, которые он так глубоко запрятал в сердце, вырвались наружу из-за одного лишь слова «прости». Он ждал этого так долго, ждал утешения, заботы, но... всё это пришло слишком поздно.

Он ожесточился и со звуком «шлеп» отвёл руку Сяо Мо, холодно произнеся:

— Хватит притворяться святым, мне это не нужно.

На лице Се Шулина явно читались презрение и пренебрежение, что заставило Сяо Мо почувствовать стеснение в груди. Он медленно нахмурился и низким голосом спросил:

— А Линь Шоучэнь?

Се Шулин замер, затем с недобрым выражением лица ответил:

— Зачем ты его спрашиваешь?

Прийти в туалет, чтобы преградить ему путь, и тут же спросить про Линь Шоучэнь? Что это значит? В голове Се Шулина мгновенно промелькнуло несколько мыслей, и он стал смотреть на Сяо Мо с ещё большим неодобрением.

Его реакция в глазах Сяо Мо вполне закономерно превратилась в неловкость и попытку скрыть правду, когда зашла речь о маленьком любовнике. В душе Сяо Мо вспыхнуло безымянное пламя. Он холодно усмехнулся, пальцы крепко сдавили шею Се Шулина, и он произнёс:

— Как? Он видел твоё жалкое состояние и всё ещё согласился лечь с тобой?

Сяо Мо уставился на широко распахнутые глаза Се Шулина и безо всякой доброты добавил:

— Верно, ты наверняка не помнишь, как выглядел в тот день. Не знаешь, насколько ты был соблазнительным, ведь... ты тогда потерял сознание от секса.

Да, он просто выплёскивал злость. Даже сегодня он помнил самодовольную улыбку Линь Шоучэня и его поведение, когда тот занимал чужое место. Даже одно воспоминание об этом вызывало в его сердце тёмную ярость.

Се Шулин никак не ожидал, что Сяо Мо может сказать такие унижительные вещи. Его глаза покраснели от гнева, и прежде чем мозг успел подать команду, тело уже среагировало. Раздался звонкий звук пощёчины, голова Сяо Мо отклонилась в сторону, и он замолчал. В хорошо звукоизолированной уборной раздавалось только тяжёлое прерывистое дыхание Се Шулина.

— Как ты мог... как ты мог! — голос Се Шулина дрожал, глаза затекли так, что вот-вот польются слёзы. Даже если в тот день это он подстроил ловушку Сяо Мо, даже если он сам виноват в том, что случилось, Сяо Мо не должен был говорить такие вещи!

Сяо Мо медленно повернул своё красивое лицо, на котором всё ещё виднелся лёгкий красный след от удара, и равнодушно посмотрел на Се Шулина, полного стыда и гнева, тихо произнеся:

— Хорошо.

Что хорошо? Разум Се Шулина, превращённый в кашу вихрем эмоций, на мгновение прояснился. Взгляд Сяо Мо был глубоким и тёмным, как глубокое озеро, скрывающее в себе тысячи бурь, и в то же время спокойным, как море, удерживающее волнение. Такой взгляд не был для него новым. Се Шулин очень хорошо помнил, что в ту ночь, когда Сяо Мо был жесток, как ненасытный зверь, у него были точно такие же глаза.

— Сяо Мо... — Се Шулин невольно сглотнул, вдруг пожалев о том, что ударил его только что. В этот момент Сяо Мо был не похож на Линь Шоучэня, хитрую лису, умеющую оценивать обстановку. Он также больше не был тем ягнёнком, который скрывал всю свою остроту. Сейчас он был гордым и яростным львом, и он не должен был посягать на его авторитет.

После перерождения, когда он был рядом с Сяо Мо, он, казалось, всегда совершал ошибочный выбор... Хотя это было и неуместно, Се Шулина почему-то захотелось рассмеяться. Насколько же глупым он был раньше, раз считал Сяо Мо тем, кого легко успокоить как любовника.

Лев, чьё достоинство было задето, не хотел так легко сдаваться. Мощные руки Сяо Мо охватили талию Се Шулина, он силой поднял его и посадил на раковину. Его горячие губы опустились на белую шею, со злостью оставляя последовательно бледно-красные следы, но выдыхаемый воздух был холодным.

Се Шулин опустил глаза и смотрел на Сяо Мо. Обида и грусть в глубине души так и не улеглись. Какой бы ни была близость тел, что толку, если их сердца по-прежнему далеки? Сяо Мо обнимал его не из любви, он хотел отомстить. Се Шулин ясно понимал это.

Дыхание Сяо Мо становилось всё более учащённым. Как бы ни бурлила в его сердце злость, Се Шулин по-прежнему обладал для него смертельной притягательностью, и это не зависело от того, был ли на нём ошейник. Сяо Мо любил этого человека много лет. В те дни, когда он прятался в огромной комнате и смотрел телевизор, Се Шулин был единственным, в ком он видел суть.

Возможно, после сегодняшнего дня Се Шулин больше никогда не захочет его видеть и не поднимет вопрос о воссоединении. Это тоже неплохо, подумал Сяо Мо. Он действительно устал от того, что столько лет тонул в чувственных играх Се Шулина. У Се Шулина всегда было бесчисленное множество объектов для слухов, у него всегда были запутанные и грязные интриги. Вместо того чтобы быть с Се Шулином, лучше было бы вернуться в ту комнату и тихо смотреть на того, кто существует только на экране.

По крайней мере, когда тот смотрел в камеру, в его глазах был только он один.

Пусть это будет в последний раз... После этого он уйдёт из индустрии развлечений, не будет доставлять неудобства ни Се Шулину, ни самому себе... Сяо Мо крепко обнял талию Се Шулина, преследуя его губы, которые пытались уклониться.

Внезапно на его запястье упала что-то холодное. Сяо Мо замер и посмотрел вниз.

— Се Шулин плакал.

Этот мужчина, который казался слишком сентиментальным из-за своих глаз, похожих на персиковые цветы, сейчас плакал у него на груди, не издавая ни звука. Не от боли, а от горя.

Неизвестно почему, но похоть и гнев в сердце Сяо Мо одновременно исчезли без следа. Он сосредоточенно посмотрел на Се Шулина и протянул руку, чтобы вытереть его слёзы.

— Сяо Мо, ты правда так сильно меня ненавидишь? — хрипло спросил Се Шулин. Рука Сяо Мо зависла в воздухе. — Если ты просто хотел унижить меня, то не нужно было говорить такие вещи. Я... просто от того, что увидел, как ты сегодня пришёл на вечер с Вэй Жухуань, уже страдаю достаточно.

А ты разве не пришёл с Лань Нин? Губы Сяо Мо шевельнулись, он хотел возразить, но Се Шулин перебил его:

— Дело в тот день действительно было моей виной. Это я первым подсыпал тебе лекарство, чтобы попытаться вступить в связь, но... как ты мог быть таким жестоким? Тем, что произошло в постели, я не буду заниматься, считая это платой, которую я должен был внести. Но после этого, разве ты не считаешь, что поступил слишком подло?

Слишком подло? Что это значит? Сяо Мо почему-то почувствовал, что что-то здесь не так.

— Когда я утром открыл глаза, в комнате был только я один. Ты оставил меня, всего в синяках, одного в постели и ушёл. За это с лишним полмесяца ты ни разу не приходил меня навестить, даже не позвонил... — Се Шулин говорил, его голос становился всё более возбуждённым. Он указал на свою шею и злобно уставился на Сяо Мо. — И только сейчас приходишь говорить мне «прости»? Не кажется ли тебе, что это слишком поздно?